

Чэн Си плавно сошёл с помоста, чувствуя себя так, словно всё происходящее ему снится.

— И это всё? Мы победили? — он заворожённо уставился на маленькую яшмовую табличку в своих руках. — Но почему они все сами прыгали в воду?

Три раунда. В каждом из них соперники с грозным видом бросались в бой, но стоило им приблизиться к Чэн Си и его спутнику, как они один за другим, точно пельмени в кипяток, с шумом плюхались в Зеркальное озеро, а затем выныривали с неописуемым изумлением на лицах.

— В конце концов, я глава школы из глухомани, а значит — форменный злодей, — самодовольно ухмыльнулся Ли Цзин. — Грех не знать пару-тройку хитрых трюков. Против обычных сопливых заклинателей это работает безотказно.

Чэн Си проникся глубоким почтением. Придвинувшись ближе, он заговорщически прошептал:

— А для меня какой-нибудь хитрый приём найдётся? Чересчур коварного не надо, лишь бы защититься в случае чего!

— Разумеется, — Ли Цзин крутанул кистью и по-хозяйски закинул руку на плечо Чэн Си, потирая пальцы в красноречивом жесте. — Великая магия звенящей монеты. Чуть позже сходим в одно место, выберем тебе кое-какие занятные вещицы.

Чэн Си с нетерпением ждал покупки этих «занятных вещиц», но его всё ещё заботила судьба Су Сяотаня. Едва их поединки завершились, он позвал юношу с собой — взглянуть на состязания мечников.

Солнце только-только поднялось над горизонтом, а у помоста мечников уже всю бурлила толпа. Су Сяотань, уплетая купленный Чэн Си горячий баоцзы, с любопытством крутил головой. Повсюду сновали люди: юноши с мечами в руках шумно перекликались и бежали по широкой улице, их разноцветные ученические одежды сияли в лучах утреннего солнца, вторя блеску задорных молодых глаз.

— Эх, золотые годы, — вздохнул Чэн Си.

— Сколько в них неуёмной дури, — со знанием дела поддакнул Ли Цзин.

Они сидели плечом к плечу на открытой веранде трактира с лучшим видом на площадь, неспешно прихлёбывали чай и меланхолично вздыхали, подпирая щёки.

Су Сяотань переводил недоумённый взгляд с одного на другого. Обоим на вид едва исполнилось лет по пятнадцать-шестнадцать, но рассуждали они как дряхлые старцы.

«Неужели в этом мире старость наступает так быстро? — испугался он. — Ужас какой»

Отогнав глупые мысли, он вновь уставился на помост, затаив дыхание.

Сегодня на арене мечников все только и говорили что о таинственном бродячем заклинателе, который объявился буквально вчера. Рассказывали, будто он едва не опоздал к началу, успев записаться в самый последний момент. Но стоило ему выйти на арену, как он без отдыха сражался с рассвета до глубокой ночи. Тридцать шесть поединков кряду! Несколько отпрысков великих кланов позорно уступили ему, причём незнакомец даже не обнажил клинка, одолев их одними лишь ножами. Лица его никто не видел — он скрывал его под Мули. Сейчас этот безвестный мечник уже потеснил в таблице Шэнь Синхэ из Обители Великого Единого, прочно заняв первую строчку.

Су Сяотань пристально вглядывался в движения бойца на помосте. Сходство в стойке и перемещениях действительно улавливалось, но, к огромному сожалению, это был не он.

«Мой благодетель дерётся куда искуснее, — с гордостью подумал юноша. — Намного искуснее»

Он терпеливо просидел до самого вечера, жадно вглядываясь в каждого, кто проходил в следующий тур. Пусто. Ни лица, ни хотя бы отдалённо знакомого силуэта.

Су Сяотань поник.

Тем временем Чэн Си и Ли Цзин развлекались игрой в карты. Чэн Си продул в пух и прах, и теперь всё его лицо было залеплено бумажными полосками.

— Странно всё это, — пробормотал Чэн Си, сдувая бумажку со лба. — Ты же говорил, что Жун Ин примкнул к Тройным Небесам? Почему тогда он выступает как бездомный бродяга?

— Сжирают его там, — Ли Цзин небрежно скользнул пальцами по вееру карт, выудил нужную и победно выложил на стол — очередное совпадение. Он тут же прилепил на щёку Чэн Си новую бумажку и язвительно добавил: — В Тройных Небесах грызня за власть похлеще, чем в борделе. А Жун Ин — упёртый и взрывной как пороховая бочка, такие долго не уживаются. Слышал, он прибыл только прошлой ночью? Похоже, его нагрузили какой-то грязной работёнкой, да к тому же он ранен.

— Впрочем, первое место всё равно достанется ему, — Ли Цзин принялся заново тасовать колоду. — Стоит этому безумцу выйти под свет софитов, все взгляды будут прикованы к нему. Нам остаётся только запастись семечками и смотреть представление.

— О, гляди, на сегодня всё. — Ли Цзин высунулся из окна. На улице зажглись первые фонари, а на огромной доске почёта напротив имени Жун Ина зажглось невероятное число побед —

ровно восемьдесят.

Ли Цзин покачал головой:

— Ну и двуличный же чёрт.

Чэн Си впечатлился не меньше:

— Настоящая машина для убийства. Кажется, этот монстр прихлопнет меня одной левой и даже не заметит. Интересно, кто кого, если он схлестнётся с Цзин Сяоханем?

— Разумеется, Владыка Таинственного Неба окажется сверху, — с самым серьёзным видом изрёк Ли Цзин. — Как-никак, он у нас актив.

Чэн Си поперхнулся чаем. Он отчаянно застучал кулаком по столу, задыхаясь от безмолвного хохота.

— Спорим, что Сюаньтянь продует Жун Ину в пух и прах? Законы жанра неумолимы: совершившего ошибку непременно ждёт жестокое наказание и долгий путь искупления!

— Цзин Сяохань победит, — Ли Цзин невозмутимо сделал глоток. — Я сужу исключительно по боевой мощи. Да и не факт, что сценарий с вымаливанием прощения вообще сработает.

— На что спорим? — Чэн Си азартно потёр ладони.

— На женское платье, — коварно прищурился Ли Цзин. — Проигравший наряжается девицей и щеголяет так целый день.

— По рукам! — Они скрепили уговор крепким шлепком ладоней. — Если, конечно, доживём до этого светлого дня.

Рядом с ними Су Сяотань, чьи глаза уже покраснели от напряжения, безнадёжно вздохнул. Он налил себе остывшего чая и уныло пробормотал:

— Спасибо вам, господа бессмертные, за терпение. Пойдёмте обратно. Его здесь нет.

— Ты уверен? — участливо спросил Чэн Си. — Подумай хорошенько, может, он заклинатель-музыкант или практикует какой-то другой путь?

— Исключено, — покачал головой юноша. — Мой благодетель горазд только махать мечом да изредка пачкать бумагу красками. Больше он ничего не умеет.

Он попытался воскресить в памяти черты лица своего спасителя, но с грустью осознал, что утекло слишком много времени. Облик мужчины неумолимо стирался из памяти.

— Не вешай нос. Вполне возможно, он просто задержался в пути и не успел к началу, — мягко подбодрил его Чэн Си. — Давай пока задержимся в Линчжоу, осмотримся. Вдруг столкнёшься на какой-нибудь улочке?

Су Сяотань послушно кивнул.

Они покинули веранду. Ли Цзин повёл Чэн Си за покупками — присмотреть парочку защитных артефактов. Улицы города напоминали потревоженный муравейник: повозки и прохожие забили все проходы так, что яблоку негде было упасть. В это время Долгое Письмо Чэн Си то и дело вибрировало — Шэнь Синхэ и остальные засыпали его приглашениями встретиться.

Чэн Си вежливо, но твёрдо всем отказал.

«Чего не идёшь? — раздался в голове Чэн Си мысленный голос Ли Цзина. — Жун Ин наверняка будет с ними. Самое время наладить контакт»

«Ну уж нет, я предпочитаю держаться от этих титанов на безопасном расстоянии, — столь же беззвучно парировал Чэн Си, сосредоточенно набирая ответ на нефритовой табличке. — Чем больше дров наломаешь, тем больнее аукнется. Пускай мы останемся просто хорошими знакомыми, готовыми выручить по мелочи. Стоит сойтись ближе, и я гарантированно вляпаюсь в неприятности. А когда на меня обрушатся старые обиды вперемешку с новыми, от меня и мокрого места не останется. Лучше я тихо посижу на обочине жизни»

— И даже не хочется обзавестись могущественным покровителем? — с хитрой усмешкой поинтересовался шагающий рядом Ли Цзин. — С твоей-то смазливой наружностью... Глядишь, пока будешь жаться к его плечу, ненароком уведёшь суженого у самого Владыки Таинственного Неба.

Чэн Си так вздрогнул, что едва не выронил табличку Долгого Письма. Он уставился на Ли Цзина округлившимися от возмущения глазами:

— Прекрати рассказывать мне эти кошмары на ночь! Если так хочется — иди и сам к нему прижимайся!

Внезапный возглас Чэн Си заставил плетущегося позади Су Сяотаня подпрыгнуть на месте. Юноша испуганно заозирался:

— Какие кошмары? Кто кого обнимает? Здесь что, водятся призраки?

Разговаривая, они незаметно свернули вслед за Ли Цзином в узкий глухой переулок. В

полумраке, едва разгоняемом тусклым светом фонарей, виднелась невзрачная, жутковатая лавка. У входа покачивался белый бумажный фонарь, на котором багровой, словно кровь, тушью красовались два размашистых иероглифа: «Тайный рынок».

— Это... пространственная расщелина? — Чэн Си невольно попятился, с подозрением разглядывая колеблющиеся, искажённые тени за порогом.

— Не бойся, здесь всё надёжно сдерживается заклятиями, — успокоил его Ли Цзин.

Он подошёл к массивным створкам и выстукал особый ритм: один короткий удар, два долгих, три коротких. Тяжёлая дверь со скрипом отворилась, открывая взору ослепительное море огней и бесчисленное множество снующих туда-сюда призрачных силуэтов.

— Тайный рынок — крупнейшая подпольная сеть во всех девяти провинциях. Подобрать приличный защитный артефакт здесь проще простого.

Чэн Си уже наострил лыжи назад, но Ли Цзин мёртвой хваткой вцепился ему в запястье и лукаво подмигнул:

— Что, струсил?

— С чего бы вдруг? — храбро соврал Чэн Си. — Ты лучше у Сяотаня спроси!

— А я не боюсь, — отозвался Су Сяотань, во все глаза рассматривая бурлящую внутри толпу. Он забавно сморщил нос и принялся: — Оттуда пахнет чем-то знакомым. Кажется, там есть кто-то из моих краёв. Уважаемые заклинатели, вы пойдёте внутрь? Можно мне с вами?

Чэн Си оставалось только беззвучно разевать рот.

— Разумеется, пойдём, — Ли Цзин гостеприимным жестом указал на проход.

Скрепя сердце Чэн Си перешагнул порог. Ли Цзин тут же набросил на него просторный плащ с капюшоном, скрыв его с головы до ног.

— Как-никак, вы пока ещё зелёные ученики. Лучше не светить лицами, иначе оберут как липку.

За порогом раскинулась широкая, уходящая в бесконечность улица. На первый взгляд она ничем не отличалась от обычного городского проспекта: ровные плиты мостовой, яркие ряды светильников. Вот только все прохожие были укутаны в тёмные балахоны, бесшумно скользя между прилавками.

Поначалу Чэн Си нервничал, ожидая увидеть притон торговцев сомнительным краденым хламом. Но постепенно его страхи улетучились. На прилавках красовались изящные цитры, добротные клинки, кисти для каллиграфии, редкие пилюли, а разнообразные амулеты продавались целыми пачками по весьма разумным ценам. К тому же с невозмутимыми торговцами можно было вволю поторговаться.

Мысленно сопоставив здешние расценки с грабительскими ценами в лавках Линчжоу, Чэн Си почувствовал, как в нём просыпается нездоровый азарт. Глаза его алчно блеснули под капюшоном. Он повернулся к Ли Цзину и заговорщически прошептал:

— Послушай... А мы можем скупить эту улицу целиком?

Ли Цзин лишился дара речи. Такого размаха он точно не ожидал.

В самом конце торговых рядов, укрывшись в глубокой тени, сидела облачённая в чёрное девушка. Она уныло тёрла тряпкой разложенное перед ней оружие. Около десятка длинных мечей поблёскивали холодным стальным отливом. Юная кузнечиха тяжело вздохнула, глядя на дело своих рук.

Бедность — не порок, но жуткое неудобство. Она целыми днями махала молотом у наковальни, но конца и края этой беспросветной нищете видно не было.

Рядом с товаром красовалась деревянная табличка с ценой: «Сто Камней Накопления Духа за штуку».

Уже полгода никто не покупал у неё ни единого гвоздя. Если так пойдёт и дальше, ей останется только выйти с протянутой рукой на папёрть. Лицо девушки жалобно сморщилось.

— Может, я загнула цену? — уныло пробормотала она под нос. — Скинуть, что ли, немного?..

— Эти мечи действительно стоят по сто камней каждый? — раздался над ней мягкий, невероятно приятный юношеский голос.

Девушка вскинула голову и наткнулась взглядом на укутанную в плащ фигуру. Её лицо мгновенно расплылось в заискивающей улыбке:

— Ну что вы, господин! Для такого почтенного гостя уступлю за восемьдесят!

— Хм... — Из-под чёрных складок ткани показалась изящная, безупречно белая ладонь. Пальцы гостя скользнули по двум тяжёлым клинкам. — Эти два отложите. А все остальные я забираю.

Глаза торговли округлились до размеров чайных пиал. Настоящий бог богатства снизошёл к её

скромному прилавку!

<http://bllate.org/book/18408/1799586>